

УДК 821.161(075.8)

**«ОТЗВУК НАРОДНОЙ ДУШИ»
В ТВОРЧЕСТВЕ ВЛАДИСЛАВА СЫРОКОМЛИ**

Чернова Мария Станиславовна

доцент кафедры литературы и межкультурных коммуникаций
учреждения образования «Могилевский государственный уни-
верситет имени А.А. Кулешова»;
кандидат филологических наук, доцент

161

В работе рассматривается поэтическое и историко-краеведческое наследие Владислава Сырокомли, характеризуется восприятие его творчества в России, приводятся оценки его произведений деятелей российской культуры, отмечается национальное и общеславянское значение поэзии Сырокомли.

Владислава Сырокомлю (настоящее имя Людвиг Кондратович) называли «литовским лириком», «песнером Литвы». Сам поэт не раз восклицал: «Я – литвин». Но именно эта горячая и всеохватывающая любовь к родине и своему народу раздвигала национальные границы его поэтического таланта. Еще в 1862 г. Н.С. Лесков писал: «Сырокомлю знают не только в Литве и Польше, но и вообще, во всех славянских землях, и где его знали, там его любили за его симпатический талант и неуклонно честное направление» [1].

Первые отзывы о творчестве поэта появились в польской печати в 1847 г., а позднее ни один польский журнал не обходился без рецензии на его новое произведение или сделанный им поэтический перевод. Величайшее уважение и интерес к личности и художественному наследию Сырокомли выразили Ю. Крашевский, А. Плуг, В. Коротынский, А. Драгошевский и мн. др.

В России к творчеству Сырокомли было особое отношение. Его произведения переводили на русский язык М.П. Михайлов, В.С. Курочкин, И.В. Фёдоров-Омулевский, Л.И. Пальмин, П.В. Быков, Л.А. Мей. В 1879 г. в Санкт-Петербурге даже вышел отдельный сборник произведений Сырокомли в поэтических переводах на русский язык, вызвавший большой общественный резонанс. Сегодня уже мало кто знает, что знаменитая песня «Когда я на почте служил ямщиком» не является русской народной: это перевод Л.Н. Трефолева стихотворения Сырокомли «Почтальон». А песня «Знаю, ворон, твой обычай», которая воспринимается как русская солдатская походная песня, является переводом «Гругана», сделанного П.А. Козловым.

Сырокомля оказался интересен представителям различных, а порой и противоположных идеологических позиций, которые в его произведениях находили близкие для себя идеи и образы. Публикации о его жизни и творчестве выходили и в славянофильской «Русской мысли», и в либерально-западнической «Вестнике Европы», а в «Истории славянских литератур» А.Н. Пыпина и В.Д. Спасовича Сырокомле отведена особая глава в разделе, посвященном польской литературе.

Сырокомля открыл Беларусь для русских как землю с такой же скудной природой, все с тем же бедным хлебопашцем, все с теми же заунывными песнями и покосившимися крестами на могилах.

Последним «словьем» польско-литовской поэтической школы, в творчестве которого нашли выражение «умственные силы целого народа», называл Сырокомлю В.Д. Спасович, подчеркивая тем самым, что поэт, будучи сыном своей эпохи, сумел раздвинуть национальные и временные границы: «На нем поэзия прежней школы уже заканчивала свою эволюцию и возвращалась назад, к источнику, из которого первоначально вышла – к народу. С вершин она ниспадала на землю, как зрелый желудь, она зарывалась в почву, чтобы дать начало новому растению» [2, т. 1, с. 18]. И этой почвой для Сырокомли была его родина, его отчизна, его народ, среди которого он рос и мужал. «Нельзя найти в природе и жизни Литвы ни одного явления, ни одного предмета, ни одной особенности народного быта и характера, ни одного самобытного типа или характеристического исторического воспоминания, которые не были бы так или иначе облюблены и обласканы чувством и душою поэта, не были бы воспеты его звучным стихом», – писал Н.П. Аксаков [3]. Да и сам Сырокомля писал: «Постоялый двор и еврей, деревенский хлопеч, который пасет скот, приходской священник и преферансовый столик – все это образы, которые как-то сами собой просятся, чтобы их показывать; старая корчма, у которой топятся захмелевшие мужики и худые их клячи, которые жуют что-то и читают газету, – все это предметы, также местные и характерные: удивительно, что до нынешнего времени не вдохновляют они ни кисть художника, ни перо какого-нибудь литовского Вальтер Скотта» [4, с. 42]. В этих словах Сырокомля как бы сформулировал свое эстетическое кредо: все, что составляет жизнь его любимого края, представляет собой интерес для художника и достойно быть предметом поэзии: «Кресты на могилах, румяные груши, / Да башни костелов, да добрые

души – / Какие все краски для кисти Литвина!» [5]. Сам поэт признавался, что ни в любимой им природе, ни в особенностях его народа, ни в глубине истории нет ничего исключительно-го, чтобы сразу приковало внимание. Тем не менее он видит и уникальность, и красоту своей родины, потому что обладает сыновним чувством любви к родине: «О, Литва моя святая, о, мой край родной! / Милы мне твои пустыни, твой простор глухой! / Неприглядно и непышно смотрит глушь твоя, – / Не напомнишь ты собою южные края...» [5]. Скудная природа, простота пейзажа, убогие деревенские хаты, покосившиеся погосты – ничто, казалось бы, не может вызвать восхищения или хотя бы интереса. Но сама нравственная глубина патриотического чувства поэта наделяет родину нравственной красотой: «Какую-то встречаю я тайную красу / В песках Полесья желтых и в сумрачном лесу / И в хатах деревенских убогих и кривых, / В церквах, соломою крытых, среди погостов их, / Что покряхливающих елей свод темный осенил, / Где маленькая хата над каждой из могил, / Где с пеплом старых предков в могилах здесь и там / Потомков поздний пепел смешался пополам» [5]. Любовь Сырокомли к «отчизне» сродни лермонтовской «странной» любви к России. Для Сырокомли, как и для Лермонтова, родина является абсолютной нравственной ценностью.

Переезд поэта в фольварок Залучье, а затем Барейковщину явился толчком к этнографической работе, приступая к которой «деревенский лирик» хотел, чтобы его будущие читатели поняли, что «каждый уголок края, хоть он, на первый взгляд, и не представляет собой ничего необычного, может быть предметом изучения». Эта задумка воплотилась в «Путешествия по окружающим меня окрестностям», а затем в очерке «Минск» и «Монография реки Неман», которые, по сути, явились данью его горячей любви к родному краю. «Всегда мне казалось, – писал Сырокомля, – что нельзя полюбить Мать-землю родную без внимательного изучения всего ее облика. Научиться видеть искру, которая упала с ее ресниц, плакать ее слезами, которые из глаз ее текли или течь могли, даже с любовью считать морщины на ее лице – все это обязательные условия любви. Исследовать нашу землю в исторических, природных, этнографических, археологических, географических отношениях – это, кажется, очень простой результат того, что принято называть любовью к родине» [4, с. 44]. Но даже в своих историко-краеведческих произведениях Сырокомля сохранял поэтический взгляд на свою родину. Поэтому вместе с описанием памятников архитектуры и искусства, сведениями об истории и этнографическими наблюдениями, он стремился передать свое ощущение поэтической красоты родного края.

Сам Сырокомля не смог оставить горячо любимую родину и переехать в польскую Варшаву, несмотря на то, что этот переезд помог бы ему решить многие материальные проблемы. В одном из писем свой отказ возглавить редакцию польской «Gazety Codziennej» он объяснил тем, что «тоска по родине, по своим, по Вильно» убила бы его. Чувство родины, верность традициям своего народа для Сырокомли являлись критериями нравственных качеств человека. Об этом он размышлял в поэме «Ночь гетмана».

Патриотические чувства Сырокомли были неотделимы от его демократических устремлений. Много раз поэт говорил, что ненавидит «фрак и белый галстук», а когда принимается описывать «барские хоромы», то «карандаш ломается». Уже в «Деревенском певце» поэт подчеркивал, что он пишет не для салонов, а для простых людей. Поэтому он мог описать и литовскую хату, и двор шляхтича, и деревенскую церковь, найти самобытные народные типы, восхититься народными преданиями. Ему были интересны все подробности жизни простых людей, загнанных, обездоленных, но сохранивших чистоту души и незамысловатую веру предков. Спасович справедливо отметил: «Народ всегда был для него живым, неиссякаемым источником вдохновения, наравне с любовью к родине – Литве. <...> Природа для него только фон, на котором он воспроизводит с огромным мастерством явления действительности, симпатичные фигуры литовцев, забытых, страдающих и полных безропотного терпения холопов. Сетуня о всякой общественной неправде и неправоте, о взаимной отчужденности сословий, рисуя иногда потрясающие картины крепостничества, отношений богатого к бедному, Кондратович, однако, является изумитель-

но объективным, спокойным. При изображении самой тяжелой действительности у него не вырывается ни единого слова обвинения, протеста; у него и жертвы людской неправды не вопиют. И тем не менее безропотность героев-мучеников Кондратовича производит иногда потрясающее впечатление» [2, Т. 2, с. 763].

Словно продолжая сказанное, Аксаков писал: «Как поэт, Сырокомля жил одною жизнью с тем самым народом, который представлялся ему непосредственным источником вдохновения, хранителем чувств и преданий, долженствующих сделаться достоянием песни. Сырокомлю, может быть, больше, чем кого бы то ни было, можно назвать поистине народным поэтом, народным гуляром, как он называл себя, не потому, конечно, чтобы он влагал в свои песнопения внешние черты народной жизни, копировал, передразнивал народ с наблюдательностью этнографа, а потому, что он жил его чувством, глубоко заглядывал в его душу. Все постижимое душе этой, входящее в содержание народного сознания становилось и содержанием его творчества, которое справедливо можно назвать отзвуком народной души» [3].

Список использованной литературы

1. Лесков, Н. С. Из одного дорожного дневника / Н. С. Лесков / Северная пчела. – 1862 – № 335, 337, 11 и 13 декабря.
2. Спасович, В. Д. Собр. соч. : в 10 т. / В. Д. Спасович. – СПб., Бр. Рымович, 1889–1902.
3. Аксаков, Н. П. Людвиг Кондратович (Вл. Сырокомля). Опыт характеристики / Н. П. Аксаков / Русская мысль. – 1880 – № 1.
4. Мальдзіс, А. Уладзіслаў Сыракомля // Падарожжа ў XIX стагоддзя / А. Мальдзіс. – Мн. : Народная асвета, 1969. – С. 39–64.
5. Избранные сочинения В. Сырокомли в переводах русских поэтов. – СПб. : Изд. В. Лаврова, 1879.